

На следующий день, ещё до рассвета, Ли Хао подняли с постели. Пока он умывался, Ли Цзянь уже погрузил кресло-качалку на телегу, а пойманную рыбу, изогнутую дугой, закрепил на бамбуковых шестах. Затем он накинул на плечо дорожный узел и повесил на спину несколько бамбуковых туесков с водой.

Выйдя из дома, Ли Хао увидел снаружи соседей, поприветствовал дядю Чжана и дядю Ли, а затем подошёл к отцу.

Когда всё было готово, они двинулись к выходу из деревни. По пути к ним присоединились ещё несколько семей. Тяжёлую кладь складывали на телеги, а лёгкие вещи несли на себе, и все вместе они направились в уездный город Цзянду.

К слову о телегах: ими владела одна из двух самых состоятельных семей в деревне по фамилии Чэн. Братья Чжан, о которых часто упоминал Ли Цзянь, были управляющими у Чэнов. Они каждый месяц ездили в город за покупками на нескольких телегах. Семья Чэн была довольно щедрой: если это не мешало их делам, они охотно подвозили чужие товары. Поэтому односельчане, желавшие продать что-то в городе, обычно старались примкнуть к их обозу, разумеется, выплачивая небольшую плату за перевозку.

В этот раз набралось семь или восемь семей, отправившихся на ярмарку. Сложив тяжести на телеги, они пошли следом. Дорога была весёлой, люди переговаривались и шутили. Кто-то поинтересовался у Ли Хао, как ему удалось наловить столько рыбы. Также спросили Ли Цзяня, зачем он так странно связал рыбу — не погибнет ли она по дороге, и есть ли от такой вообще толк?

Ли Цзянь лишь улыбался и отмалчивался. Ли Хао понимал, что о приманке рассказывать нельзя: если дойдет до ушей семьи Вэй, жди беды. Да и кунжутное масло с вином стоили дорого — часто использовать их для рыбалки было невыгодно, да и вряд ли кто из деревенских согласился бы на такие траты.

А вот способ с изгибанием рыбы — это другое дело. Если остальные тоже начнут ловить больше, это станет подспорьем для их хозяйств. Да и долго этот секрет всё равно не удержать, а больших денег на этом не заработаешь — так, копейки. Правда, было жаль Эр Ню и других деревенских ребятишек: если рыбу начнут массово продавать, им она на столе будет доставаться куда реже.

Ли Хао принялся во всех красках описывать способ и саму суть метода, шаг за шагом объясняя всё собравшимся. Он добавил, что вчера сам провёл проверку: рыба, вынутая из воды, пролежала всю ночь и осталась жива-здорова.

Выслушав его, все принялись старательно запоминать, и наступила тишина. Лишь старший из братьев Чжан, Чжан Ху, с любопытством спросил: — Впервые слышу о таком методе. Ты сам до этого додумался?

Ли Хао рассмеялся: — Дядя Чжан, где мне такие таланты? До этого дошли бы только те, кто

этим промышляет. Я вычитал это в одной старинной книге, там говорилось, что такой способ придумали рыбаки в краях Гуаннань Силу.

Чжан Ху кивнул: — И то верно. Я уж было подумал, откуда у такого мальчишки такая смекалка. Но всё равно, в столь юном возрасте уже читать книги — это достойно уважения.

Сказав это, он ушёл в начало колонны.

Обоз неспешно двигался дальше. Ли Хао шёл рядом с отцом, а когда уставал, забирался на край телеги и рассматривал окрестности.

Дорога вела через живописные места, полные прелести Цзяннани. Солнце медленно поднималось на востоке, а луна на западе всё ещё не желала покидать небосвод. По обочинам зеленели ивы, колышущиеся под лёгким ветерком.

Ли Хао был очарован. Когда солнце полностью поднялось, он вдалеке увидел высокие городские стены — они были совсем не такими низкими, как он себе представлял.

Впрочем, это неудивительно: Цзянду нельзя было назвать обычным уездным городом. Янчжоу был столицей области Хуайнань Дунлу, а в Цзянду располагалась управа всей области, поэтому здесь сосредоточились все административные учреждения. Если сравнивать с будущим, это был столичный центр провинции.

Когда они подошли к воротам, там уже выстроилась длинная очередь. Пристроившись в хвост, они стали ждать. Ли Хао заметил, что у ворот собирают налог. Когда дошла очередь до них, Ли Цзянь подошёл к стражникам, отдал несколько монет, и их пропустили.

Уже внутри города Ли Хао спросил отца, почему налог платил только он. Ли Цзянь объяснил: — Наш государь милостив, он постановил, что обычный люд не должен платить налог при продаже одежды, зерна, бобов, кур, рыбы, овощей, фруктов, дров, угля или керамики. Но за наш товар — мебель — нужно платить налог, по закону одна пятидесятая часть. Но с таких мелких торговцев, как мы, много не берут, кинут пару монет, и отпускают.

Ли Хао задумчиво кивнул. Неудивительно, что в эпоху династии Сун торговля так процветала — торговый налог в два процента был действительно невелик.

Все разошлись по своим делам. Ли Цзянь и сопровождавшие его люди повезли товар на рынок. Улица длиной в десять ли была застроена домами с изящными многоярусными крышами. К часу змеи лавки открылись, город наполнился шумом и суетой. Толпы людей сновали туда-сюда, повсюду раздавались крики зазывал. У входа в новую чайную стояли слуги, хлопая в ладоши и приглашая прохожих. На пустых пятачках артисты показывали представления: жонглировали оружием, пели и танцевали под грохот медных гонгов, срывая шумные аплодисменты.

Для человека из двадцать первого века, прожившего месяц в захолустной деревне, всё это было невероятно захватывающим. Ли Хао глазел по сторонам, пока они не дошли до торговых рядов. Ли Цзянь заплатил две монеты за место, разложил кресла и рыбу, а Ли Хао помог ему с товаром. Ли И в это же время выложил на продажу заячьи шкурки и лесные овощи.

Закончив, братья Чжан забрали телеги и ушли за покупками.

Появилась свободная минутка. Ли Хао заметил рядом лавку с закусками — под навесом стояло пять столиков, за двумя из них люди ели паровые булочки с мясом и хуньтунь. От аромата булочек у Ли Хао потекли слюнки. Ли Цзянь, заметив аппетит сына, усмехнулся и спросил Ли И: — Купишь себе паровой хлебец перекусить?

Ли И простодушно улыбнулся: — Нет, не стоит, ешьте сами. Я взял с собой лепёшку, когда шёл.

Ли Цзянь немного подумал, подошёл к лотку и купил три мясные булочки — в эпоху Сун их называли мясными маньтоу — за шесть монет. Вернувшись, он отдал одну Ли Хао, одну оставил себе, а последнюю протянул Ли И.

Ли И посмотрел на булочку: — Не нужно, отдайте Ли Хао, мне хватит и лепёшки. — И потянулся к своему узлу.

Ли Цзянь прямо вложил ему булочку в руку: — Ничего страшного. Попробуй, а заодно приглядишь за Ли Хао, разве это большая плата за булочку?

Ли Хао, не церемонясь, сразу принялся за еду. С набитым ртом он добавил: — Верно, дядя Ли, ешьте быстрее, они и правда вкусные! — Он так проголодался, а мясную булочку видел в этой древней эпохе впервые — запах был просто божественный.

Ли И больше не стал спорить и тоже начал есть.

Покончив с едой и запив водой, они собрали вещи. Солнце уже стояло в зените, рынок бурлил: крики торговцев, смех, перебранки сливались в один гул.

К полудню товар был почти распродан, ведь его было немного, и они начали сворачиваться.

Ли Цзянь сказал сыну: — Иди с дядей Ли, не отходи от него, в городе легко потеряться. — Он отсчитал десять монет и протянул их Ли Хао. — Возьми, купишь себе чего-нибудь на обед, а если останется — купишь что-нибудь, что приглянется по дороге домой.

Затем он повернулся к Ли И: — Попрошу тебя присмотреть за Ли Хао.

Ли И ответил: — Не беспокойтесь, мне всё равно нужно купить нитки, больше дел нет. Похожу с ним по городу, а к назначенному времени встретимся у городских ворот.

Ли Цзянь кивнул: — Как освобожусь, я сразу направлюсь туда.

Ли Хао вставил: — А что это за дело, о котором ты хотел разузнать для матери?

Ли Цзянь заколебался, не желая заранее расстраивать сына, если в школе ничего путного не скажут. Он ответил: — Мал ещё спрашивать о таком. Помни, держись рядом с дядей, не бегай никуда, понял?

Ли Хао спросил просто так, поэтому лишь кивнул: — Хорошо-хорошо, я понял.

Ли Цзянь ушёл, а Ли И повёл Ли Хао в лавку тканей и ниток.

<http://bllate.org/book/24744/2921413>